

DOI: 10.31857/S013038640028077-2

© 2023 г. Б.В. Петелин

«НОВАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ» В ОТНОШЕНИЯХ ЗАПАДА И РОССИИ**Рец. на книгу: ДИПЛОМАТИЯ И ДИПЛОМАТЫ: ИЗ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТРАН ЗАПАДА И РОССИИ / отв. ред. Т.Л. Лабутина. СПб.: Алетейя, 2022. 446 с.***Петелин Борис Валентинович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета (Череповец, Россия).**E-mail: pbwtscherepowez@mail.ru**Scopus Author ID: 57215036067; ORCID: 0000-0001-6644-5932***B.V. Petelin****“A NEW DIPLOMATIC HISTORY” IN THE RELATIONS BETWEEN THE WEST AND RUSSIA****Rec. ad op.: DIPLOMACY AND DIPLOMATS: FROM THE HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS BETWEEN WESTERN COUNTRIES AND RUSSIA / ed. T.L. Labutina. Saint-Petersburg: Aleteya, 2022. 446 p.***Boris Petelin, Cherepovets State University (Cherepovets, Russia).**E-mail: pbwtscherepowez@mail.ru**Scopus Author ID: 57215036067; ORCID: 0000-0001-6644-5932*

Новая коллективная монография под редакцией д.и.н., проф. Т.Л. Лабутиной (Институт всеобщей истории (ИВИ) РАН) является продолжением начатых ранее исследований различных аспектов многовековой истории отношений Запада и России. Ее авторами стали известные российские историки, специализирующиеся на изучении английской истории, истории США, международных отношений, истории России с середины XVI до XXI в.

В предисловии заявлено, что монография подготовлена в рамках «новой дипломатической истории» — новейшего направления в исследовании международных отношений и мировой политики. Подобный анонс, безусловно, заинтересует читателя и заставит найти в книге заявленную новизну. Новые факты, новые описания, новые интерпретации, но насколько все это можно считать «новой дипломатической историей»? Разве ранее апробированные методы, приемы и средства в исследовании международных отношений, деятельности дипломатических и консульских представительств вводили читателя в заблуждение? То, что существует «старая» и «новая» дипломатия применительно к историческим периодам, факт бесспорный, но тогда следовало показать их существенные отличия. Видимо, новая дипломатическая история должна состоять не из описаний протокольных процедур, чему учат студентов и магистрантов препо-

даватели Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ¹, а в исследовании собственно международных отношений, что является частью всеобщей истории. Обращение к конкретным личностям, дипломатам, частным деталям и сюжетам в их деятельности, личной жизни, что не всегда попадает в поле зрения исследователя, предполагает в итоге более глубокие и объективные суждения о внешней политике того или иного государства.

«Посол, — как заявлял английский дипломат Г. Уоттон, живший в конце XVI — начале XVII в., — является честным человеком, которого посылают за границу лгать во имя блага своей родины»². Обман, подкуп, заговор были свойственны в ранние периоды отношений между государствами и их правительствами. Лишь в дальнейшем, с появлением французской классической школы, дипломатия становится действенным средством в проведении внешней политики государства. «История учит, — как писал известный дипломат и историк Г. Никольсон, — а современное международное положение подтверждает,

¹ См.: Зоннова Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. Учебное пособие. М., 2003.

² Современные международные отношения / под ред. А.В. Торкунова. М., 1999. С. 269–270.

что ни одно государство, если оно не желает оказаться в невыгодном положении среди других государств, если оно не желает, чтобы за его счет усиливались другие государства, не может обойтись без умело поставленной, хорошо организованной дипломатической службы»³.

Две части книги — «Российские дипломаты» и «Западные дипломаты» — построены по хронологическому принципу. В обеих частях явный перевес за Великобританией: отношения с ней посвящено более половины статей, что неудивительно, — авторы монографии известные российские специалисты в исследовании английской истории. Однако выпадение из дипломатической истории Пруссии/Германии, Франции и Италии лишает целостного восприятия европейской истории в исследуемый период.

Первым русским посланником в Англии в 1556—1557 гг. был Осип Непей, о миссии которого в Лондон увлекательно рассказал в первой главе к.и.н. А.А. Киселев (Волгоградский госуниверситет). После «случайного» знакомства капитана Р. Ченслера с Русским Севером он был принят в Москве царем Иваном IV и получил разрешение на ведение торговли в русских землях английскими купцами. Тогда же, в 1556—1557 гг., состоялась поездка в Лондон Осипа Непеи. Автор отмечает скудость отечественных источников: остаются неясными происхождение Непеи, его титул и занятия. Впрочем, и в английских источниках сведений отложилось немного, так что об официальных и неофициальных целях этой миссии можно только догадываться (с. 20—21). Скорее всего, он продвигал не только торговлю: Москва стремилась привлечь Англию в качестве союзника в войне против Турции. Согласно некоторым источникам, Нипей просил у английских монархов Филиппа и Марии вооружение и военных специалистов, что было обещано. Но на заключение союза с Иваном IV английская сторона не пошла. Так что «проект международной антитурецкой коалиции пришлось отложить на много лет» (с. 39). И все же считать провальной миссию Непеи нельзя: англичане не стремились к прочному союзу с Россией, но дипломатические отношения сохраняли. У М.Ф. Достоевского в «Дневнике писателя» отмечено: «Англии прежде всего надобен союз выгодный, то есть такой, при котором она возьмет все, а сама оплатит по возможности ничем»⁴.

Не менее увлекательно во второй главе повествуется о перипетиях дипломатической жизни в США российского консула А.Г. Евстафьева к.и.н.

Л.М. Троицкая (ИВИ РАН). Алексей Григорьевич начинал в Лондоне с церковного служения при посольстве России. Став профессиональным дипломатом, в 1808 г. был направлен в США, где находился до конца своей жизни, сначала консулом в Бостоне, а затем генеральным консулом России в Нью-Йорке. В Европе шли Наполеоновские войны, приближалась первая Отечественная, но в Америке мало знали о России: в газетах большей частью намеренно искажали репутацию русского человека, и консулу пришлось приложить немалые усилия, чтобы противостоять тамошним «голиафам» (с. 51).

В своих статьях, литературных произведениях — в 1819 г. Евстафьевым была написана поэма «Дмитрий Донской» — консул не запугивал Запад Россией, но и не умалял ее значимости в мире. Евстафьев в Соединенных Штатах опубликовал, в частности, «Собрание анекдотов» о Петре I и трагедию о царевице Алексее, эпическую поэму о Дмитрии Донском (Demetrius, The Hero of the Don), а также драму «Казачи на пути в Париж», которая перекликалась со статьями, печатавшимися российским консулом в американских газетах⁵. Оставаясь сыном своего Отечества, Евстафьев не скрывал критического отношения к происходящему в России. В конце 1820-х годов он побывал на родине в Чугуеве и был поражен упадком Украины, житницы Российской империи. Особенно возмутило его появление военных поселений. С этим он обратился к Н.С. Мордвинову, председателю Вольного экономического общества, не скрывавшего своего англофильства (с. 55).

В третьей главе, написанной к.и.н. Н.С. Ивановым (ИВИ РАН), речь идет о дипломате-славянофиле Александре Семеновиче Ионине, героически проявившем себя на Балканах в 70-е годы XIX в. Его даже считали чуть ли не главным «политическим агитатором, разжигавшим славянские страсти» (с. 61). Но без таких людей Россия не имела бы собственного лица в европейской политике, в которой хватало лицемерия и откровенного предательства. В 1878—1883 гг. А.С. Ионин фактически управлял Черногорией, помогая ей окончательно избавиться от турецкого владычества. Да, России не удалось полностью закрепить победу в войне с турками, этому воспротивился чуть ли не вся Западная Европа. А.С. Аксаков с возмущением восклицал: «Западные державы с Германией впереди нагло срывают с тебя победный венец». Тогдашняя «пятая колонна», прозападные российские политики, «фактически подыграла Бисмарку, превратив победу России в поражение» (с. 69). Позиция славянофилов в Балканском вопросе, как отмечает автор, предавалась порой глумлению со стороны многих историков, в том числе и в советский период. А.С. Ионин, несмотря на свой радикализм в славянском вопросе, явил собой пример подлинного патриотизма.

³ Никольсон Г. Дипломатическое искусство. Четыре лекции по истории дипломатии / пер. с англ.; вступ. статья и общая ред. А.Е. Богомолова. М., 1962. С. 118 // URL: <https://spbib.ru/en/catalog...diplomateskoe-iskusstvo> (дата обращения: 20.02.2023).

⁴ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Т. 25. Дневник писателя за 1877 год, январь—август. Л., 1983. С. 149—150.

⁵ История США: в 4-х т. Т. 1. 1607—1877. М., 1983. С. 621.

Имперская политика Англии в 80-е годы XIX в. в отношении Египта не осталась без внимания российских дипломатов, о чем рассказана в четвертой главе д.и.н., проф. Т.Н. Гелла (Орловский госуниверситет). Царская Россия имела свои интересы в восточном Средиземноморье, в основном коммерческие, но укрепление британских позиций в Египте ее явно не устраивало. О чем же докладывали российские дипломаты? Помимо сведений о политической жизни британского общества и противостоянии либералов и консерваторов, донесения содержали факты о наличии реальных планов Лондона по расширению колониальной империи. Когда в 1881 г. ситуация в Египте оказалась критической, правительство У. Гладстона направило туда войска, о чем незамедлительно узнали в Санкт-Петербурге. Глава Форин офиса лорд Гренвилль в беседе с российским послом А.В. Лобановым не скрывал, что Англия не «допустит перехода Суэцкого канала в другие руки», — «дорога на Индию» должна быть свободной (с. 91–92). Как отмечает Т.Н. Гелла, не все члены кабинета Гладстона поддерживали военные действия в Египте, но что это меняло? Война закончилась победой англичан. В Санкт-Петербурге, благодаря донесениям из Лондона и Каира, владели всей информацией о намерениях Великобритании, но помещать этому Россия не могла и не собиралась.

Помимо российских дипломатов, частные лица сделали для России никак не меньше, чем лица официальные. К ним с полным основанием можно отнести О.А. Новикову, о чем пишет в пятой главе д.и.н. И.Р. Чикалова (Институт истории НАН Республики Беларусь). Это ее не первая публикация о российской дворянке⁶, которая оставила столь заметный след в общественно-политической жизни Англии, что даже такой сторонник «партии войны» с Россией, как лорд Биконсфилд, в грозные дни жестокого Болгарского волнения 1876–1878 гг. назвал ее «членом Парламента для России в Англии»⁷. Да, Ольгу Новикову именовали «русской разведчицей», «агентом российского правительства», но это не более чем выдумки. С 1873 г. Ольга Алексеевна постоянно проживала в Лондоне, где имела салон, его охотно посещали известные политики, литераторы, журналисты. К ней не раз обращался художник Василий Верещагин за содействием в организации выставок своих картин в Лондоне. Частым собеседником был У. Гладстон, который в те годы резко критиковал антироссийскую политику Б. Дизраэли (с. 119).

Подобная дружба может показаться нелогичной: по своим взглядам Новикова была не только убежденным славянофилом, но и сторонником

и защитником российского самодержавия, в чем убеждает ее переписка с Львом Тихомировым⁸. Присоединимся к высказыванию Е.В. Тарле: О.А. Новикова «была талантливее весьма многих русских официальных дипломатов времен Александра II и Александра III». Она стала своего рода посредником между Россией и Англией, продемонстрировав яркий пример вполне успешной неофициальной дипломатии. Ее имя в России оказалось на долгое время забыто, а деятельность трактовалась в рамках примитивных схем. Согласимся с мнением отечественных англоведов, что ее жизнь требует дальнейшего изучения⁹.

В шестой главе читатели познакомятся с Иваном Яковлевичем Коростовцом, который 33 года служил в МИД императорской и «новой» России. Публикации подготовили д.и.н. А.А. Орлов (Московский педагогический госуниверситет) и историк-архивист С.Л. Турилова по неопубликованным документам из Архива внешней политики Российской империи МИД РФ. Авторы самым подробным образом представили биографию И.Я. Коростовца, его разностороннюю и обширную деятельность, которая началась в 1884 г. в Азиатском департаменте МИД России. Ему довелось побывать во многих городах Азии, Европы, Южной Америки, Африки, но полюбил он Восток, более всего Китай, Монголию, Персию (с. 139).

Иван Яковлевич не занимал высоких постов, видимо, потому что его живой, острый ум не всем чиновникам нравился. Наиболее значимое событие в его дипломатической карьере — участие в переговорах с Японией по заключению мира после войны 1904–1905 гг., тогда он был личным секретарем премьер-министра С.Ю. Витте на переговорах в Портсмуте. Коростовец проявил себя не только как профессиональный дипломат, но и как талантливый ученый и литератор. Авторы дополнили публикацию воспоминаниями И.Я. Коростовца «Моя командировка из Киева в Яссы в 1918 году» с весьма ценными наблюдениями о «тогдашних украинских представителях за границей» и «царившем в Киеве порядке» (с. 165). Скончался И.Я. Коростовец в Париже в 1933 г. В столице Монголии Улан-Баторе на территории Российского центра науки и культуры в 2014 г. ему был установлен памятник.

В седьмой главе д.и.н., проф. Е.Ю. Сергеев (ИВИ РАН) поделился своими суждениями о работе Генуэзской конференции 1922 г., на которой делегации Советской России пришлось отстаивать большевистские позиции в спорах с западными дипломатами, прежде всего английским премьером Д. Ллойд Джорджем. Автор назвал это «дуэлью». Возлагать вину за срыв переговоров на наркома Чичерина

⁶ Чикалова И.Р. Ольга Алексеевна Новикова: «неофициальный агент русского правительства» в Лондоне // Диалог со временем. 2015. Вып. 50. С. 268–286.

⁷ Митрофанов С. Кто вы, Ольга Новикова // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/ng_exlibris/1999-10-07/novikova.html (дата обращения: 20.02.2023).

⁸ Репников А.В. Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX — начало XX веков). М., 2006. С. 377.

⁹ Третьякова С.Н. О.А. Новикова — «неофициальный посол» России в Англии // Вестник РУДН. Серия: История России. 2010. № 4. С. 103–118.

вряд ли стоит. Советская Россия настаивала лишь на одном: считаться с ней как с равным субъектом в международных отношениях. Да, «русский вопрос» (с. 176) был одним из главных в урегулировании отношений между Европой и Советской Россией, но противоречия между Францией и Великобританией были на тот момент куда важнее, чем отношения с Россией. В Париже не без оснований подозревали, что Лондон намеренно содействует военному возрождению Германии, подписание же ею Рапальского договора с Россией лишь их усилило¹⁰. Договор с Германией оказался сильным ходом советской делегации, но итоги конференции для Советской России оказались неутешительными. Чичерин осознал, что он был в Генуе не более чем аутсайдер, но в таком же положении находилась делегация Германии, которой трижды было отказано во встрече с Ллойд Джорджем¹¹. Впрочем, падение роли Британской империи в европейских делах становилось все очевиднее (с. 193).

Дипломатическая деятельность Г.Я. Сокольников, чему посвящена восьмая глава, которую подготовил д.и.н. А.С. Соколов (Рязанский государственный радиотехнический университет), не была продолжительной: в СССР ему пришлось заниматься финансами. Именно с ним связана денежная реформа 1922–1924 гг., введение так называемого «золотого червонца»¹². Но он был в составе советской делегации на переговорах в Брест-Литовске. В воспоминаниях военного консультанта подполковника Д.Г. Фокке Г.Я. Сокольников назван «второстепенным персонажем брестской трагедии»¹³. Несомненно, А.А. Иоффе, Л.Б. Каменев, Л.М. Карахан, Л.Д. Троцкий были более заметными, но после срыва переговоров и германского ультиматума 23 февраля 1918 г. в Брест-Литовск была отправлена новая советская делегация, которую возглавил Сокольников. Ему и пришлось подписывать «похабный» мирный договор с Германией 3 марта 1918 г.¹⁴

В 1922 г., являясь заместителем наркома финансов, Сокольников участвовал в работе Генуэзской конференции. В дальнейшем он не раз входил в состав делегаций на международных экономических конференциях, а в 1929–1932 гг. последовало назначение полпредом в Великобританию, где «приобрел широкие связи в политических, деловых и культурных кругах английского общества» (с. 210). Как раз это и станет одним из обвинений после его ареста в июле 1936 г. До этого Сокольников работал в коллегии НКВД, содействовал

развитию дружественных отношений с Монголией, его привлекали к трудным переговорам с Японией. Репрессии 1930-х годов не обошли его стороной, как и других представителей «ленинской гвардии». 29 мая 1939 г. Г.Я. Сокольников был убит в Тобольской тюрьме (с. 217).

Нападение фашистской Германии на СССР не лишило страну союзников. Президент США Ф. Рузвельт уже на второй день войны заявил о «всевозможной помощи России». Однако, как отмечает в девятой главе к.и.н. И.Ю. Хрулева (Московский государственный университет), без участия советских представителей реально организовать поставки по ленд-лизу не представлялось возможным. Большой вклад в решение технических вопросов внес военный инженер А.К. Репин, входивший в состав первой советской военной миссии во главе с генерал-лейтенантом Ф.И. Голиковым, в начале 1942 г. Репин был назначен главой советской миссии в США (с. 222–223). В Америке, как пишет автор, сомневались в надежности СССР, но постепенно эти сомнения стали рассеиваться. Запустить весь механизм поставок в СССР было непросто, что подтверждается привлеченными в исследовании документами.

Чтобы сдвинуть с мертвой точки забуксовавшую программу ленд-лиза, Репин добился встречи с Рузвельтом, на которой он информировал президента о нарушении сроков и объемов поставок в СССР. После этой встречи Рузвельт взял под свой личный контроль оказание помощи СССР. К тому времени США уже вступили в войну с Германией, так что достижение победы над врагом стало общей целью. Судя по американской печати, о чем подробно сообщает И.Ю. Хрулева, советский представитель оказался не только компетентным инженером, но и незаурядным дипломатом, сумевшим преодолеть недоверие американцев к советской стране и ее руководству (с. 232).

Второй раздел монографии «Западные дипломаты» открывает статья (10 глава) к.и.н. М.В. Третьяковой (Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета) об особенностях отношений Венецианской республики с турецким султанатом в XIV – начале XVIII в. Ее интересы при османском дворе представляли байло. Изначально они не имели статуса посла. Только в 1575 г. байло был признан послом Венеции в Константинополе. У него была своя резиденция с двумя-тремя десятками необходимых помощников и obsługi. Привлеченные автором документы позволили воспроизвести все тонкости и детали дипломатического обихода. В мусульманской стране христианским дипломатам было непросто, даже дорога в Константинополь оказывалась небезопасной. Нередко байло арестовывали, а случалось и казнили (с. 245). Поэтому венецианскими дипломатами, отмечает автор, назначение ко двору турецкого султана воспринималось неоднозначно. В немилости у турецкого султана могли оказаться не только венецианские послы. Так, в 1710–1713 гг. заключенным в константинопольскую крепость оказался стольник из России П.А. Толстой. Его освобождение состоялось после недолгой войны с Турцией и подписанием Адрианопольского мира

¹⁰ Джонсон П. Современность. Мир с двадцатых по девяностые годы: в 2-х т. Т. 1. М., 1995. С. 163.

¹¹ Киссинджер Г. Дипломатия / пер. с англ. М., 1997. С. 235.

¹² Тесленко В. Деньги для мировой революции // Эхо планеты. 2012. № 44. С. 2–5.

¹³ Архив русской революции: в 22-х т. Т. 20. М., 1993. С. 15.

¹⁴ Хавкин Б.Л. Революционный выход России из Первой мировой войны и Германия // Новая и новейшая история. 2020. № 2. С. 96–107.

1713 г. Так что дипломаты, наряду с профессиональными знаниями, должны были обладать стойкостью и мужеством.

Монографии, книги, статьи д.и.н., проф. Т.Л. Лабутиной (ИВИ РАН) давно и хорошо известны не только среди профессиональных историков, но и российских читателей, которых привлекает — я бы сказал и увлекает — творческий стиль и исследовательский талант автора. В публикациях об английских дипломатах в России Т.Л. Лабутина неизменно подчеркивает их разведывательную деятельность¹⁵. В этот раз в главе II в шпионы попал британский посланник Клавдий Рондо, находившийся в России в годы правления императрицы Анны Иоанновны¹⁶. То, что все английские послы при Романовых слали из России информацию о состоянии здоровья правителей, придворной жизни, финансах, армии и флоте, беспорядках в стране, слухах и сплетнях, неудивительно. Вряд ли все сведения можно отнести к разряду ценных. Да, на их основе в Лондоне принимались решения, составлялись новые инструкции дипломатам, ставились новые цели во внешней политике. И все же разведка — дело настоящих разведчиков¹⁷.

Какой же тут шпионаж, когда приближенные к императрице сами навязывались в осведомители, лишь бы заплатили. У миссии Рондо была определенная цель: скорейшее заключение торгового договора с Россией. Несмотря на аудиенцию у императрицы, не все шло так гладко, как представлял себе дипломат. В ход пошли взятки, но подкупить графа Остермана не удалось. Впрочем, как пишет автор, 2 декабря 1734 г. «трактат о дружбе и коммерции» был подписан (с. 269–270). Неудача постигла Лондон при попытках заключить оборонительный союз с Россией, но тому виной стали перемены в России. А где заявленный шпионаж Рондо? То, что он внимательно следил за передвижением российских войск, так ему в этом «бескорыстно» помогали министры и придворные Анны Иоанновны (с. 280–281). При этом Татьяна Леонидовна склонна подчеркивать провалы английских послов в их миссии в России. Но таковой она только кажется. Да, знаменитая фраза лорда Пальмерстона, что у Англии «нет ни вечных союзников, ни постоянных врагов, но постоянны и вечны наши интересы», будет произнесена в 1848 г., но что это меняет?¹⁸ Чаше всего провальной оказывалась внешняя политика России, чиновники которой готовы были на фунты обменять свою совесть.

В главе 12 д.и.н. М.А. Филимонова (Курский госуниверситет) рассказывает об американском

дипломате конца XVIII в. Руфусе Кинге, которого можно отнести к забытым отцам — основателям США (с. 285). Он участвовал в Войне за независимость североамериканских штатов, был делегатом Конституционного конвента 1787 г., сенатором от штата Нью-Йорк.

В 1796 г. Кинг был назначен посланником США в Лондон, где пробыл до 1803 г. Там все еще не примирились с утратой американских колоний, но Кингу, как отмечает автор, удалось обеспечить стабильность в отношениях, однако революция во Франции и начало Наполеоновских войн резко изменили ситуацию в Европе. В США политики разжигали воинствующие настроения. Кинг был обеспокоен складывающейся ситуацией, но считал, что военного конфликта все же не будет: для вторжения в США у Франции не было ресурсов. Так «квази-война осталась виртуальной» (с. 301). Может сложиться мнение, что дипломатические заслуги Кинга не столь велики. Его именем не назван ни один международный договор. Но ему удалось главное: США смогли избежать втягивания в череду европейских войн, что для молодой республики было крайне нежелательно, и несомненная заслуга в этом американского дипломата, конечно, есть.

В главе 13, автор д.и.н., проф. Т.В. Алентьева (Курский госуниверситет), встречаемся еще с одним американским дипломатом Гамильтоном Фишем, который на протяжении восьми лет был госсекретарем в администрации президента США У.С. Гранта, американские историки считают его «одним из лучших американских дипломатов» (с. 303). Он всегда стремился решать международные вопросы не силой, а посредством переговоров. Наиболее известным в его биографии делом стало урегулирование «претензий “Алабамы”» в споре с Англией, которая не воспрепятствовала кораблям Конфедерации, грабившим и топившим американские суда, в нарушение нейтралитета уйти с верфей. Дело подогревало антианглийские настроения, чему способствовали политические карикатуры. Автор сопроводила их собственными комментариями, что органически вписывается в контекст публикации. Переговоры вокруг «Алабамы» начались в феврале 1871 г. и только в мае удалось достичь примирения, в чем была несомненная заслуга Фиша (с. 310). Подписанный Вашингтонский договор, признанный «беспрецедентным достижением», позволил США расширить свои территориальные возможности. Великобритания в итоге обязана была выплатить немалую компенсацию. Тем не менее благодаря Фишу между США и Великобританией установились вполне добрососедские и дружественные отношения (с. 315).

В дальнейшем Фишу пришлось вести непростые переговоры со странами Латинской Америки, добиваясь укрепления позиций США. Вот только «переговорная дипломатия» вовсе не исключала в будущем империалистических войн, первой из которых в 1898 г. станет война с Испанией, что, впрочем, произойдет уже без Фиша. В 1893 г. он скончался.

¹⁵ Лабутина Т.Л. Британские дипломаты и Екатерина II. Диалог и противостояние. СПб., 2019.

¹⁶ Лабутина Т.Л. Британские послы-разведчики при дворе Анны Иоанновны // Новая и новейшая история. 2022. № 3. С. 42–55. DOI: 10.31857/S013038640020235-6

¹⁷ См.: Топоров Ю.Х. Английская разведка в России. М.: СПб., 2023.

¹⁸ Виноградов В.Н. Лорд Пальмерстон в европейской дипломатии // Новая и новейшая история. 2006. № 5. С. 189.

О британской дипломатии на Востоке, где главной персоной в 40-е годы XIX в. был Стрэтфорд Каннинг, мы читаем в главе 14 д.и.н. И.Ю. Смирновой (Институт российской истории РАН). Лондон не пытался скрыть антироссийской направленности своих действий в этом регионе. Этим объясняется принцип «неприкосновенности» Османской империи, являвшийся орудием британской политики (с. 325). Помимо геополитических причин конфликта, в главе показаны этнорегиональные, умело разжигаемые Каннингом к удовольствию турецких вельмож. Планы религиозного присутствия Великобритании в Святой Земле появились еще в 1838 г., но их осуществление наталкивалось на сопротивление России, Австрии и Франции, тогда как Пруссия поддерживала идею «соединения обеих протестантских общин, англиканской и евангелической, воедино, по крайней мере в центре христианского мира — в Иерусалиме» (с. 331). Побывал Каннинг и на Афоне, где также посеял семена религиозного раздора. Так что, когда в 1852 г. он вернулся в Лондон, по его словам, «Большая игра» была закончена. Осталось только поджечь бикфордов шнур, что вскоре и произошло: через год начнется Крымская война.

К этой теме близка своим содержанием глава 15 к.и.н. М.В. Жолудова (Язанский госуниверситет) о лорде Пальмерстоне и его антироссийской деятельности. Дипломатия стала призванием его жизни, так что с полным основанием можно говорить о «пальмерстоновской эре»: в течение 58 лет ему удалось оставаться членом парламента (с. 347). В феврале 1830 г. Пальмерстон заявил, что Великобритания заинтересована в русско-турецком конфликте и готова выступить на стороне Турции. Учитывая интересы Лондона, иной политики трудно было ожидать, а Пальмерстон отныне прослыв последовательным русофобом. «Его наглость, — как отмечал швейцарский политолог Г. Меттан, — можно сравнить разве что с беспринципностью современных американских “мозговых центров”»¹⁹. Неудивительно, что, став в 1830 г. министром иностранных дел, Пальмерстон незамедлительно вмешался в «спор славян между собою» — начавшееся в Польше восстание. Англичане не спешили оказывать помощь полякам, разве что в прессе была развязана циничная пропольская кампания (с. 363). Порядок в Царстве Польском был восстановлен: автономия ликвидирована, участники восстания наказаны. Никто не обеляет царизм. Нет этого и у М.В. Жолудова. Но в Лондоне всегда «поднимали крик, стоило России шевельнуть хотя бы пальцем»²⁰.

В главе 16 кандидаты исторических наук Д.И. Портнягин (Санкт-Петербургский госуниверситет) и Н.А. Портнягина (Санкт-Петербург) рассказали об английском после Артуре Николсоне, представлявшем Англию в России в 1906—

1910 гг. Стремясь разобраться в событиях революции 1905—1907 гг., он стал регулярно устраивать в посольстве приемы, ставшие популярными в столичном обществе (с. 370). От этих «общений» зависел успех миссии: надлежало заключить соглашение с Россией, ибо Европа шла к войне, о чем в Лондоне знали лучше других. Николсона интересовало все: еврейские погромы, эсеровский террор, настроения в высшем свете, политические партии, Государственная дума. Общался со Столыпиным, верил ему больше, чем Милюкову (с. 378). Потому и считал, что следует больше уповать на правительство, чем на думу, ее депутаты увлечены партийной борьбой, а не проблемами страны. Искомый договор был заключен в августе 1907 г. — Антанта была создана. Миссию посла можно считать успешно завершенной.

Своеобразный материал представил в главе 17 д.и.н., проф. С.О. Буранок (Самарский государственный социально-педагогический университет): американский кинематограф 1941—1943 гг. о Второй мировой войне. До начала военных действий уже были сняты картины о предполагаемой войне, так что не стоит говорить о ее неожиданности для США. Визуальный образ Китая и Японии подавался карикатурно: то в виде «орущего гуся» (Китай), то в образе «хитрой лисы» (Япония). При этом только «Дядя Сэм» был вооружен реальным оружием (с. 390). Но почему «Дядя Сэм» проспал нападение японцев на Пёрл-Харбор — создатели фильмов не могли ответить. В кинокартине режиссера Дж. Форда «7 декабря» (1943) сделан прозрачный намек, что Пёрл-Харбор «спросил правительство» (с. 393). Позже, как пишет Буранок, Форд стал более категоричен: проспала Америка. Но это случилось лишь потому, что ей противостоял «иной, варварский, азиатский мир», обрушившийся с манихейской жестокостью на «мир добра и света» (с. 398).

В главе 18 Д.И. Портнягин возвращает нас к дипломатической истории холодной войны. Автор справедливо отмечает, что сводить ее к противостоянию только США и СССР совершенно неверно. Британия была «активной мировой державой», пытаясь сохранить этот образ, прыгнула выше своего роста (с. 393). Да, фултонская речь будет произнесена У. Черчиллем, но глава лейбористского правительства К. Эттли и министр иностранных дел Э. Бевин еще в довоенный период занимали антисоветские позиции, считая, что «диктатура Сталина... есть отрицание всего того, за что стоит лейбористская партия» (с. 401).

Информацию правительству из СССР поставлял временный поверенный в Москве Ф. Робертс — «мастер аналитических обобщающих материалов». Он полагал, что Советский Союз в «обозримом будущем вряд ли оступится», поэтому не следует рассчитывать на нормальные отношения с ним (с. 404). Впрочем, он отмечал, что «угроза внезапного нападения со стороны России несравнимо

¹⁹ Меттан Г. Запад — Россия: тысячелетняя война. М., 2016. С. 246.

²⁰ Там же. С. 249.

меньше, чем была со стороны Германии»²¹. В своих мартовских телеграммах (1946) в Лондон, проанализированных автором, Робертс фактически включился в нагнетаемую Западом конфронтацию с СССР, разделяя атомный шантаж Вашингтона²². Для него свойственен «тот же русофобский подход к России/СССР как к государству варварскому, отсталому» (с. 414). Опубликованные недавно документы наглядно показывают, что Лондон не стоял в стороне от развертывания холодной войны²³.

Заключительная 19 глава монографии посвящена культурным связям Великобритании и России в конце прошлого — начале нынешнего века. Ее автор к.и.н. Р.Р. Валеева-Хакимова (Казанский (Приволжский) федеральный университет) считает, что культурная дипломатия весьма действенный фактор в межгосударственных отношениях, потому что «культура может быть более эффективной, чем методы политического давления». С этим не поспоришь, но была ли Англия «передовиком культурной дипломатии»? (с. 414). Даже в лучшие годы российско-британских отношений в Лондоне находили причины для срыва или ограничения культурных, научных, спортивных связей. Закрытие в 2008 г. региональных отделений Британского совета в России стало своего рода лакмусовой бумажкой в обострении межгосударственных отношений. Разумеется, культурный обмен не прекратился полностью. В 2000-е годы было проведено немало совместных мероприятий в рамках Года языка и литературы в России и Великобритании, науки и образования, в рамках Года музыки. В июне 2014 г. в Санкт-Петербурге состоялся Международный конгресс «Россия и Великобритания: пять веков культурных связей»²⁴. Но политика санкций, практикуемая сегодня Лондоном, привела к отказу от культурной дипломатии с Россией. Возможно ли ее восстановление? Автор уверена, что накопленный положительный опыт еще будет востребован в будущем (с. 438).

У рецензируемой монографии много достоинств, что были отмечены выше. Но палитра западной, как и российской, дипломатии оказалась неполной. Отношения России с Германией, Францией, Италией были не менее важны, чем те, что представили авторы. Ярких персон, острых сюжетов, непредвиденных ходов в дипломатических баталиях с немцами, французами, итальянцами отыщется немало. Будем надеяться, что следующее издание «Новой дипломатической истории» восполнит этот исследовательский пробел.

²¹ Хобсбаум Э. Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век (1914–1991). М., 2004. С. 245.

²² Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива: сборник статей. М., 2003. С. 283.

²³ См.: Советско-британские отношения в 1943–1953 гг. Документы и материалы / под ред. А.О. Чубарьяна, О.А. Вестада. М., 2021.

²⁴ Давидсон А.Б. Российские и британские историки на пути к взаимопониманию // Новая и новейшая история. 2014. № 5. С. 114–125.

Библиография

Виноградов В.Н. Лорд Пальмерстон в европейской дипломатии // Новая и новейшая история. 2006. № 5. С. 182–209.

Давидсон А.Б. Российские и британские историки на пути к взаимопониманию // Новая и новейшая история. 2014. № 5. С. 114–125.

Джонсон П. Современность. Мир с двадцатых по девятые годы: в 2-х т. Т. 1. М., 1995.

Зонова Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. Учебное пособие. М., 2003.

Киссинджер Г. Дипломатия / пер. с англ. М., 1997.

Коняев Н.М. Подлинная история Дома Романовых. М., 2007.

Лабутина Т.Л. Британские дипломаты и Екатерина II. Диалог и противостояние. СПб., 2019.

Лабутина Т.Л. Британские послы-разведчики при дворе Анны Иоанновны // Новая и новейшая история. 2022. № 3. С. 42–55. DOI: 10.31857/S013038640020235-6

Меттан Г. Запад — Россия: тысячелетняя война. М., 2016.

Митрофанов С. Кто вы, Ольга Новикова // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/eng_exlibris/1999-10-07/novikova.html (дата обращения: 20.02.2023).

Никольсон Г. Дипломатическое искусство. Четыре лекции по истории дипломатии / пер. с англ.; вступ. статья и общая ред. А.Е. Богомолова. М., 1962 // URL: <https://spbib.ru/en/catalog...diplomatsieskoe-iskusstvo> (дата обращения: 20.02.2023).

Репников А.В. Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX — начало XX веков). М., 2006.

Советско-британские отношения в 1943–1953 гг. Документы и материалы / под ред. А.О. Чубарьяна, О.А. Вестада. М., 2021.

Современные международные отношения / под ред. А.В. Торкунова. М., 1999.

Тесленко В. Деньги для мировой революции // Эхо планеты. 2012. № 44. С. 2–5.

Третьякова С.Н. О.А. Новикова — «неофициальный посол» России в Англии // Вестник РУДН. Серия: История России. 2010. № 4. С. 103–118.

Хавкин Б.Л. Революционный выход России из Первой мировой войны и Германия // Новая и новейшая история. 2020. № 2. С. 96–107.

Хобсбаум Э. Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век (1914–1991). М., 2004.

Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива: сборник статей. М., 2003.

Чикалова И.П. Ольга Алексеевна Новикова: «неофициальный агент русского правительства» в Лондоне // Диалог со временем. 2015. Вып. 50. С. 268–286.

References

Chikalova I.R. Ol'ga Alekseevna Novikova: "neofitsial'nyi agent russkogo pravitel'stva" v Londone [Olga Alekseevna Novikova: "an unofficial agent of the Russian government" in London] // Dialog so vremenem [Dialogue with time]. 2015. Vyp. 50. S. 268–286. (In Russ.)

Davidson A.B. Rossiiskie i britanskii istoriki na puti k vzaimoponimaniyu [Russian and British historians on the way to mutual understanding] // Novaya i Novejshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 2014. № 5. S. 114–125. (In Russ.)

Dzhonson P. Sovremennost'. Mir s dvadtsatykh po devyanostye gody [Modernity. The world from the twenties to the nineties]: v 2-kh t. T. 1. Moskva, 1995. (In Russ.)

Khavkin B.L. Revoliutsionnyi vykhod Rossii iz Pervoi mirovoi voyny i Germanii [The Revolutionary Exit of Russia from the First World War and Germany] // Novaya i Novejshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 2020. № 2. S. 96–107. (In Russ.)

- Khobsbaum E.* Epokha krainostei. Korotkii dvadtsatyi vek [The Age of Extremes. The Short twentieth century] (1914–1991). Moskva, 2004. (In Russ.)
- Kholodnaia voina. 1945–1963 gg. Istoricheskai retrospektiva: sbornik statei [The Cold War. 1945–1963 Historical retrospective: collection of articles]. Moskva, 2003. (In Russ.)
- Kissindzher G.* Diplomatiia [Diplomacy] / per. s angl. Moskva, 1997. (In Russ.)
- Koniaev N.M.* Podlinnaia istoriia Doma Romanovykh [The true History of the Romanov House]. Moskva, 2007. (In Russ.)
- Labutina T.L.* Britanskii diplomaty i Ekaterina II. Dialog i protivostoyanie [British diplomats and Catherine II. Dialogue and confrontation]. Sankt-Peterburg, 2019. (In Russ.)
- Labutina T.L.* Britanskii posly-razvedchiki pri dvore Anny Ioanovny [British ambassadors-scouts at the court of Anna Ioanovna] // Novaya i Novejshaya Istoriiya [Modern and Contemporary History]. 2022. № 3. S. 42–55. DOI: 10.31857/S013038640020235-6 (In Russ.)
- Mettan G.* Zapad – Rossiia: tysiacheletniaia voina [West – Russia: The Millennial War]. Moskva, 2016. (In Russ.)
- Mitrofanov S.* Kto vy Ol'ga Novikova [Who are you Olga Novikova] // Nezavisimaia gazeta. URL: https://www.ng.ru/ng_exlibris/1999-10-07/novikova.html (access date: 20.02.2023). (In Russ.)
- Nikol'son G.* Diplomatskoe iskusstvo. Chetyre lekt-sii po istorii diplomatii [Diplomatic art. Four lectures on the history of diplomacy] / per. s angl.; vstup. stat'ia i obshchaia red. A.E. Bogomolova. Moskva, 1962 // URL: <https://spbib.ru/en/catalog...diplomatskoe-iskusstvo> (access date: 20.02.2023). (In Russ.)
- Repnikov A.V.* Konservativnye predstavleniia o perestroistve Rossii (konets XIX – nachalo XX vekov) [Conservative ideas about the reconstruction of Russia (late 19th – early 20th centuries)]. Moskva, 2006. (In Russ.)
- Sovetsko-britanskii otnosheniia v 1943–1953 gg.: dokumenty i materialy [Soviet-British relations in 1943–1953: documents and materials] / pod red. A.O. Chubar'iana, O.A. Vestada. Moskva, 2021. (In Russ.)
- Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniia [Modern International Relations] / pod red. A.V. Torkunova. Moskva, 1999. (In Russ.)
- Teslenko V.* Den'gi dlia mirovoi revoliutsii [Money for the world revolution] // Ekho planet [The echo of the planet]. 2012. № 44. S. 2–5. (In Russ.)
- Tret'iakova S.N.* O.A. Novikova – “neofitsial'nyi posol” Rossii v Anglii [O.A. Novikova – “unofficial ambassador” of Russia to England] // Vestnik RUDN. Seriya: Istorii Rossii [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia]. 2010. № 4. S. 103–118. (In Russ.)
- Vinogradov V.N.* Lord Pal'merston v evropeiskoi diplomatii [Lord Palmerston in European diplomacy] // Novaya i Novejshaya Istoriiya [Modern and Contemporary History]. 2006. № 5. S. 182–209. (In Russ.)
- Zonova T.V.* Sovremennaiia model' diplomatii: istoki stanovleniia i perspektivy razvitiia: ucheb. posobie [The modern model of diplomacy: the origins of formation and prospects of development: studies. manual]. Moskva, 2003. (In Russ.)

DOI: 10.31857/S013038640028078-3

© 2023 г. Т.М. Фадеева

REALPOLITIK: ДИАЛОГ ПО ОБЕ СТОРОНЫ АТЛАНТИКИ

Рец. на книгу: M. Specter. THE ATLANTIC REALISTS: EMPIRE AND INTERNATIONAL THOUGHT BETWEEN GERMANY AND THE UNITED STATES. Stanford (Cal.): Stanford University Press, 2022. XI, 302 p.

Фадеева Татьяна Михайловна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия).

E-mail: fadeewatatjana@yandex.ru

Scopus Author ID: 57417541300; ORCID: 0000-0002-6371-9157

T.M. Fadeeva

REALPOLITIK: DIALOGUE ON BOTH SIDES OF THE ATLANTIC

Rec. ad op.: M. Specter. THE ATLANTIC REALISTS: EMPIRE AND INTERNATIONAL THOUGHT BETWEEN GERMANY AND THE UNITED STATES. Stanford (Cal.): Stanford University Press, 2022. XI, 302 p.

Tatiana Fadeeva, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: fadeewatatjana@yandex.ru

Scopus Author ID: 57417541300; ORCID: 0000-0002-6371-9157